

Вечерний ветер унес зной, стало гораздо прохладнее.

Для людей температура в двадцать градусов в это время как раз подходит, и в помещении, и на улице будет комфортно.

Тем более что дождя нет.

Чи Нин позвал Чу Шаочэня сесть рядом и поболтать. Тан Си и Ло Юань, хотя и были в недоумении, охотно согласились.

В некотором смысле Чу Шаочэнь был их «покровителем».

Именно благодаря Чу Шаочэню, удалось так быстро восстановить закон и порядок в седьмом районе, также вернуться к расследованию дела Ло Юаня.

— Большой дядя, ты действительно красивый, — внезапно произнесла маленькая девочка, сидя рядом с Чи Нином.

Он только что спрашивал Тан Си о планах по открытию магазина, как услышал этот голос и сразу же обернулся.

Тан Тан свернулась рядом с ним, держась за его одежду, и восхищалась другим мужчиной?

Как ты можешь быть такой кокеткой в таком юном возрасте?

Чи Нин ущипнул ее пухлую щечку и все больше восхищался Ло Юанем.

Умные люди действительно потрясающи: даже в трудностях он смог переродиться, и вдобавок вырастить Тан Тан такой беленькой и пухлой, разве что волосы у нее выглядят недостаточно здоровыми.

— А кого ты хвалишь? — спросил он.

Увидев, что на нее смотрят все, Тан Тан вдруг смутилась:

— Я никого не хвалила, я хвалила тебя.

— Тск, я не большой дядя, — с серьезным видом произнес Чи Нин, не желая оставить это без внимания. — Разве я не красив?

Сразу после этого он немного пожалел о своем вопросе.

Неужели он сошел с ума, что сам себя унижает?

Сравнивать себя с Чу Шаочэнем по красоте — это действительно неразумно.

Взглянув на Чу Шаочэня, который сидел там и был красив даже просто так, Чи Нин поднял Тан Тан и посадил ее себе на колени:

— Забудь об этом, я просто думаю, что я красивый.

Тан Си презрительно взглянул на него, взял сок со стола и выпил.

— Братик тоже красивый, — сказала Тан Тан, которая была совсем маленькой и знала только то, что между Чи Нином и Чу Шаочэнем можно держаться за руки и обниматься. Она с любопытством спросила: — Дядя, братик, вы не обнимаетесь?

Чу Шаочэнь, который только что протянул руку, чтобы взять стакан с водой, вдруг замер, а Чи Нин перестал снимать обертку с конфеты.

Молчаливо глядя друг на друга, Чи Нин виновато отстранился.

— Тан Тан, подойди ко мне, — Ло Юань понял, что обязательно нужно восполнить знания Тан Тан в этой области. Хотя Тан Тан еще молода, Ло Юаню следует начать прививать ей гендерное сознание и понимание брака.

Чи Нин тихонько кашлянул, сунул конфету в рот и решительно отпустил Тан Тан.

Хотя девочка была общительной и игривой, в ее возрасте только объятия от папы были по-настоящему комфортными.

Сидя у Ло Юаня на коленях, она широко открыла свои большие глаза, держась за его одежду и доверчиво прижавшись к его шее.

У Ло Юаня не было феромонов, чтобы успокоить Тан Тан, но его привычный запах, вызванный многолетним использованием одного и того же геля для душа, уже стал ей знакомым.

Чи Нин смотрел на взаимодействие Ло Юаня и Тан Тан и не мог не восхититься этим, чувствуя благодарность за то, что большинство людей, с которыми встретился Ло Юань, были хорошими.

Подняв взгляд на небо, Чи Нин почувствовал, что пора что-то сказать. Он украдкой посмотрел на Чу Шаочэня.

Не успев придумать, как начать, Чу Шаочэнь приблизился к нему.

— Хочешь мне что-то сказать? — тихо спросил он, намеренно, понизив голос. — Ты устал или снова голоден?

Развитие желез требует большого количества питательных веществ, и Чи Нин был источником

этих питательных веществ.

Поэтому увеличение аппетита и изменение вкусовых предпочтений были нормальными явлениями.

Чи Нин скривил рот: неужели он считает его свиньей? Кто так много ест?

Кости обглоданных куриных ножек на столе еще не полностью остыли.

Однако у него действительно было что сказать Чу Шаочэню.

Приблизившись к его уху, он тихо спросил:

— Сегодня уже слишком поздно, вы можете позволить остаться им на одну ночь? А завтра они вернуться в седьмой район.

Он с нетерпением смотрел на Чу Шаочэня, боясь отказа.

Он редко просил о чем-либо Чу Шаочэня — стеснялся, а еще чувствовал, что их брак слишком натянутый.

Но...

Он чувствовал, что сейчас это уже не так.

— Ты действительно хочешь, чтобы они остались?

— Да.

Чу Шаочэнь погладил его волосы:

— Нин Нин, это и твой дом тоже, тебе не нужно мое разрешение, если ты хочешь пригласить друзей погостить здесь.

После этих слов он чуть слышно вздохнул.

Из-за этого вздоха сердце Чи Нина резко забилось, и он внезапно замер.

Ему показалось, что Чу Шаочэнь разочарован.

Чу Шаочэнь сказал, что это и его дом.

Это означало, что он может принимать решения, и ему не нужно спрашивать разрешения, как подчиненному.

Чи Нин был немного сбит с толку, и он не мог понять, что происходило за последнее время, но...

Он не хотел разочаровывать Чу Шаочэня.

В последний момент, когда Чу Шаочэнь собирался встать, Чи Нин быстро схватил его за рукав.

— Я не считаю вас кем-то чужим, вы не кто-то другой, не расстраивайтесь, ладно?

Не разочаровывайся во мне.

И не показывай такое выражение, мне от этого плохо.

Чи Нин с надеждой смотрел на Чу Шаочэня, крепко держа его за одежду, боясь, что тот уйдет.

— Я, я просто не хочу, чтобы вы чувствовали, что я перешел черту.

Омега в браке, да еще и без феромонов, с кучей проблем в семье, он всегда считал, что лучше оставаться в рамках правил.

Но Чу Шаочэнь потакал ему снова и снова, как будто он давно перешел черту.

— Почему ты думаешь, что перейдешь черту? У меня нет для тебя ограничивающих линий. Я могу дать тебе то, что ты захочешь.

Чу Шаочэнь снова погладил волосы Чи Нина:

— Не делай такое лицо, будто сейчас заплачешь, а то твои друзья подумают, что я тебя обижаю.

Его маленький Омега, похоже, столкнулся с серьезной жизненной проблемой.

Он терпеливо может направлять его, а может и ждать — у них еще много времени.

— Тогда, вы же не расстроились? — упрямо продолжал настаивать Чи Нин, крепко держа его за одежду. — А?

Глаза Чу Шаочэня наполнились нежностью, особенно в вечернем свете, серые зрачки выглядели особенно яркими.

Под прямым носом его тонкие губы изогнулись в нежной улыбке.

— Это ты, поэтому я не могу быть расстроен.

Пальцы Чи Нина, словно обожженные, быстро отдернулись, он отвел взгляд от Чу Шаочэня и схватил стакан, выпив большой глоток воды.

Как горячо, почему вдруг стало так жарко?

Наверняка, он резко нагрелся.

Тан Си, сидевший напротив и наблюдавший за всем, переглянулся с Ло Юанем и покачал головой.

Вот и все, их маленький друг даже не заметил, как его обманули.

И еще смеет говорить ему, что у них просто партнерские отношения, договорной брак? Пускай врут кому-то другому.

Тем не менее, вечером Тан Си, Ло Юань и Тан Тан остались на ночь.

В доме было достаточно гостевых комнат, но это был первый раз, когда у них было столько гостей.

Хотя Ка Сю и Цяо Си приходили поужинать, но после еды сразу уходили, не оставаясь на ночь.

Восс был в восторге, он вместе с домашними помощниками суетился, боясь, что плохо примут гостей.

После того, как гости освоились, Чу Шаочэнь снова пошел в кабинет. Перед Чи Нином Тан Си отпустил свою сдержанность и сел вместе с ним в гостиной, чтобы поиграть в игры.

Ло Юань с Тан Тан некоторое время смотрели, а затем ушли в гостевую, чтобы уложить девочку спать.

— Нин Нин, кажется, вы с генералом очень хорошо ладите. На самом деле, кажется, генерал не так уж и суров, как говорят.

Тан Си уставился на экран, намереваясь намекнуть и спросить Чи Нина что он думает о генерале.

— Конечно, он отличный. Он лучший из всех Альф, которых я когда-либо встречал.

В любом случае, те, кто из семьи Чи, не достойны называться Альфами.

Обладают способностями Альф, но в действительности они просто мусор.

— Тогда как далеко вы с генералом продвинулись? Генерал же был ранен, ты ведь ухаживал за ним днем и ночью? — с любопытством спросил Тан Си. — Он топ-Альфа, и я слышал, что они то самое...

Чи Нин был в полном недоумении, он уставился на Тан Си, не понимая, о чем она говорит.

Что такое «то самое»? О чем говорит Тан Си?

Что-то с топовым Альфой? Разве существует какое-то предвзятое отношение?

Очевидно, Чу Шаочэнь выбрал его для брака не без причины. Ему уже за двадцать, и ни одной Омеги рядом, это, конечно, вызывает разговоры.

Судя по тому, что он узнал за последнее время, Чу Шаочэнь должен быть довольно востребованным на «брачном рынке».

Наверняка много людей хотят его свести с кем-то.

Но, судя по характеру Чу Шаочэня, он однозначно не стал бы принимать такие предложения, поэтому и выбрал его, родом из проблемной семьи.

Семья Чи не могла соперничать с положением Чу Шаочэня, так что никаких попыток манипуляции не было.

Как только он расправится с незаконными элементами, семья Чи перестанет существовать, и обсуждать будет нечего.

— Ну это, то самое! — загадочно сказал Тан Си, опасаясь, что другие могут услышать его и ошибочно примут Чи Нина за Омегу со запутанной личной жизнью.

Чи Нин уставился на экран, управляя персонажем в игре.

— Что ты имеешь в виду? Говори нормально, не ирай в шарады! Быстрее, не умирай!

Услышав это, Тан Си с отчаянием ответил:

— Ты меня не понял, что ли? Ты зря прочитал все мои книги? В них же явно говорится о метках АО!

— О ч-чем? — запинаясь, спросил Чи Нин.

— Разве не говорят, что желание у топ-Альфы очень сильное. Он столько лет был холост, можно сказать, что он не нуждался в этом, но с таким красивым Омегой, как ты, разве он сможет сдержаться? Я в это не верю.

Тан Си с привычной улыбкой продолжил:

— Я переживаю, что ты не сможешь справиться. Хотя ты уже взрослый, но по сравнению с генералом все равно слишком молод.

У топ-Альфы желание очень сильно.

Он очень энергичный.

Очень...

Чи Нин почувствовал, как его мозг отключается, он полностью потерял способность мыслить.

Все те гармоничные моменты из книг, которые он читал, внезапно заполнили его сознание, не только четкие фразы, но даже слова превращались в картинки.

Железа Омеги неконтролируемо выделяет феромоны, сладкие и привлекательные для Альфы,

считающиеся самым прекрасным ароматом на свете.

— Я... я не знаю, — запинаясь, произнес Чи Нин. — Я не могу быть отмеченным, и у меня нет феромонов.

— Это верно, — Тан Си вспомнил о проблемах с железами Чи Нина. — Но я вижу, что генерал совсем не против, а ты тоже не должен смущаться.

Чи Нин:

— Я... я не смущаюсь, в любом случае, это не важно.

Тан Си нахмурился и взглянул на Чи Нина, а затем внезапно рассмеялся:

— Нин Нин, у тебя такое красное лицо! Как только речь заходит о генерале, ты сразу краснеешь.

— Д-действительно?

— Тебе стоит посмотреть в зеркало.

Тан Си, смотря на экран игры, рассмеялся:

— Почему ты так нервничаешь? Вы же зарегистрированные супруги, вы одна семья! Что касается семьи Чи, тебе не о чем беспокоиться. Хотя ты не можешь быть отмеченным, но это не значит, что у вас не может быть нормальной интимной жизни. Вы же не имеете никаких отклонений.

— Сяо Си! — Чи Нин отбросил пульт управления и прикрыл рот Тан Си. — Хватит болтать!

Восс, подошедший с фруктами, застыл на месте с озадаченным выражением лица.

Неужели они так разозлились в игре?

— Мистер Вос, мы просто развлекаемся, не обращайтесь внимания, — быстро объяснил Чи Нин.

— Спасибо, но вам не нужно волноваться, идите отдыхайте.

Восс кивнул:

— Надеюсь, господин Нин и маленький Сяо Тан Си хорошо проведут время.

После того, как Восс ушел, Тан Си съел фрукт, посмотрел на время и зевнул:

— В общем, я все сказал. Если ты все еще не понимаешь, ты действительно глуп.

— Что?

— Тск, кажется, генерал действительно недостаточно хорош, и у тебя нет на него реакции.

Чи Нин нахмурил брови и недовольно покачал головой:

— Сяо Си, не говори так о генерале. Он хороший, если лучше узнать его, ты обязательно это поймешь.

Тан Си молча закатил глаза, думая, что романы Чи Нином были прочитаны напрасно.

Тск-тск, такой недальновидный.

— Нин Нин, я думаю, ты немного нравишься генералу, — прошептал Тан Си. — Разве ты так не думаешь?

Как это?

Как это возможно?

Чи Нин поджал нижнюю губу и быстро покачал головой:

— Нет, нет, ты ошибаешься. Генерал, возможно, просто немного меня жалеет.

Ведь не стоит сближаться с семьей Чи, это может привести к несчастью.

Чу Шаочэнь узнал о семье Чи столько всего через него, и испытывать к нему жалость и сочувствие — это вполне нормально.

Обдумывая это, Чи Нин убедил себя.

Он старался игнорировать ту странную мысль, что проскальзывала в его голове.

— Забудь об этом, я больше ничего тебе не скажу, я иду спать, — вздохнул Тан Си, потянув его, чтобы он встал. — Иди и останься с генералом, если ты продолжишь играть со мной, я боюсь, что генерал внесет меня в черный список.

Чи Нин беспомощно посмотрел на Тан Си:

— Сяо Си, не думай так, ты мой лучший друг.

Услышав это, Тан Си рассмеялся:

— Я просто шучу, я действительно хочу спать, я не гоню тебя к генералу.

Он был действительно рад за Чи Нина, видя, что Чу Шаочэнь так хорошо защищает Чи Нина.

Чи Нин, которого обняли, поднял уголки губ и прошептал:

— Тогда, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, спокойной ночи, я иду на свидания со снами.

Тан Си отпустил Чи Нина и быстро направился к комнате для гостей.

Чи Нин взглянул на вещи на столе, взял стеклянную чашку и отнес ее на кухню. Увидев рядом молоко, он вдруг вспомнил кое-что.

Восс ранее говорил, что Чу Шаочэнь беспокоится, что Чи Нин не сможет уснуть, поэтому попросил Восса приносить Чи Нину молоко каждый вечер.

Подумав, он налил две чашки теплого молока и поднялся наверх с чашкой в каждой руке.

Открыв дверь спальни, он неожиданно увидел, как Чу Шаочэнь выходит из ванной. Чи Нин инстинктивно попытался спрятать молоко, но заметил, что Чу Шаочэнь приподнял бровь, очевидно, уже увидев его.

Он думал, что Чу Шаочэнь в кабинете, а оказывается, уже принял душ.

— Вы закончили? — Чи Нин поставил молоко на стол, и когда он обернулся, его напугал, незаметно подошедший к нему, Чу Шаочэнь.

Чи Нин быстро протянул руку, чтобы опереться на стол, и был вынужден поднять голову, чтобы посмотреть на Чу Шаочэня.

Дело не в том, что он не хотел смотреть вниз, а просто...

На Чу Шаочэне было только банное полотенце.

Полотенце было обернуто вокруг на уровне бедер, выглядело не очень надежно.

Капли воды, не высохшие, скользили по мускулистому телу и исчезали на краю полотенца, оставляя темное пятно.

— Г-г-н генерал?

— В чем дело? — Чу Шаочэнь неторопливо спросил. — Ты плохо себя чувствуешь? Твое лицо такое красное. Опять температура?

Слишком серьезный вопрос мгновенно выгнал из головы Чи Нина все непристойные мысли.

Он тихонько кашлянул, не зная, куда смотреть.

Немного странно смотреть влево, вправо, поэтому он мог смотреть только на красивое лицо Чу Шаочэня.

Он всегда знал, что у Чу Шаочэня отличная фигура, но не ожидал, что в такой атмосфере она произведет такой сильный визуальный эффект.

Фигура, накачанная благодаря армейским тренировкам, была не слишком мускулистой, а скорее плавной и стройной.

Широкие плечи, узкая талия и длинные ноги выглядели еще более заметными. Особенно на его животе четко просматривались кубики пресса, и полотенце, обернутое вокруг него, лишь добавляло к его ауре сдержанности.

Чи Нин почувствовал, что ему трудно дышать, и тихо покачал головой:

— Нет, я, возможно, просто слишком увлекся игрой.

— Правда? — в голосе Чу Шаочэня послышался смех. — Кажется, это малыш слишком увлекся игрой, так что лучше тебе пораньше лечь спать.

Чу Шаочэнь посмотрел на шею Чи Нина, а затем его нос и губы.

Широкий вырез на его одежде позволял видеть, что под ним скрыто.

Хотя семья Чи не особо заботилась о Чи Нине, фактически его не обижали, поэтому его кожа была белоснежной и нежной, и любое легкое воздействие оставляло след.

— Хорошо.

Чи Нин, который сейчас был в полном замешательстве, совсем забыл о молоке и просто кивнул.

Только когда Чу Шаочэнь отошел к кровати, у него появился шанс перевести дух, и он быстро похлопал по сердцу.

Увидев Чу Шаочэня, который вытирает волосы, Чи Нин заметил его рану на плече и несколько не слишком заметных шрамов на спине.

Он не сводил с него глаз, пока Чу Шаочэнь не повернулся к нему, и тогда Чи Нин поспешно отвел взгляд.

Чи Нин взглянул краем глаза на молоко на столе, он вспомнил о чем-то и, подняв его, направился к кровати, стараясь делать это тихо, как всегда по вечерам.

— Генерал, выпейте молоко... ах!

Чи Нин вскрикнул, и молоко, которое он держал, неумолимо вылилось на Чу Шаочэня.

Белое молоко стекало по его груди, собравшись на краю полотенца.

Чи Нин: ...

Что делать? Надежно ли ему сейчас притвориться, что у него кружится голова?

Или лучше просто выпрыгнуть из окна?

Или, по крайней мере, притвориться, что ничего не случилось.

В его голове пронеслось тысяча способов сбежать с места происшествия и избежать реальности, и Чи Нин просто смотрел на Чу Шаочэня.

Чу Шаочэнь посмотрел на Чи Нина, который застыл в удивлении, и внутренне обрадовался, что молоко было теплым и не слишком горячим.

— Генерал, я думаю, молоко очень подходит к вашему цвету кожи. Я слышал, что молочные ванны очень полезны для кожи, поэтому... — Чи Нин поставил оставшуюся половину молока в сторону, покорно протянул руку, стараясь стереть следы преступления.

— Позвольте мне протереть это.

Чу Шаочэнь: ...

Его глаза потемнели, а мышцы внезапно напряглись.

Рука Чи Нина была совершенно не похожа на его собственную. Когда его пальцы коснулись мышц, он слешка вздрогнул, а его кадык неосознанно дернулся.

Рука, свисающая сбоку, резко сжалась, стараясь сдержать физические реакции.

Чи Нин почти расплакался, глядя на следы молока на теле Чу Шаочэня, у него в голове мелькали непристойные образы, как в игре пасьянс.

Он просто маленький Омега с недоразвитыми железами, зачем ему все это?

Когда его пальцы коснулись кубиков пресса, он почувствовал, как они стали тверже, и внезапно его палец застрял на краю полотенца, немного подцепив его.

Глаза Чи Нина внезапно расширились, и он поднял голову, чтобы посмотреть на Чу Шаочэня, и увидел, как в его обычно спокойных глазах возникло глубокое желание.

Осторожно опустив взгляд, он увидел кубики пресса и понял, что ситуация не стала лучше.

— Чи Нин, — Чу Шаочэнь сглотнул, глубоко вдохнул и, низким голосом, произнес: — Хватит, не вытирай больше, достаточно.

— Хорошо! — как будто его помиловали, воскликнул Чи Нин и быстро убрал руку.

Палец, застрявший на краю полотенца, ловко сбросил его с талии.

Полотенце упало на пол и даже слегка коснулось его голени.

Чи Нин, широко распахнув глаза, смотрел на...

Воздух внезапно стал вязким, а атмосфера изменилась.

Чи Нин посмотрел на постепенно возбуждающуюся плоть, а затем на сдержанное выражение лица Чу Шаочэня, и его мозг просто отключился.

Он закрыл глаза и, не задумываясь, проскочил мимо Чу Шаочэня, прыгнул на кровать и завернулся в одеяло.

Он определенно не делал этого нарочно, и он не знал, что у Чу Шаочэня ничего не было под полотенцем.

И почему он... такой большой!

Даже для Альфы это немного несправедливо.

Чи Нин не хотел вспоминать, что он сделал за последние десять минут, его мозг просто сломался. Как он мог сказать такие постыдные слова.

Вытереть?

Вытер, черт возьми!

Чи Нин, как страус, прятался под одеялом, засовывая голову внутрь и закрывая глаза.

Как бы ему хотелось забыть это сейчас.

Неужели какой-то ученый или медицинский исследователь не может за ночь разработать таблетку для амнезии? Он хотел бы стереть последние воспоминания.

На краю кровати стоял Чу Шаочэнь, смотря на все более заметное пробуждение, и, повернув голову, вздохнул, принимая свою судьбу.

Нагнувшись, чтобы подобрать банное полотенце с пола, он направился в ванную.

Ребенок еще маленький и его нельзя пугать.

Услышав звук закрывающейся двери ванной, а затем шум воды, Чи Нин наконец высунул голову из-под одеяла, чтобы отдышаться.

Он чуть не задохнулся под одеялом.

Звук плескающейся воды в ванной ударял по сердцу Чи Нина, и он не мог не смотреть в сторону ванной.

На ум пришло то, что ранее сказал Тан Си, и Чи Нин напрягся.

Топ-Альфа на самом деле не обычный человек, мало того, что он особенно силен, так еще и он особенно велик...

Это просто на высшем уровне.

Хотя он и не видел чужих, но, судя по данным научных исследований, Чу Шаочэнь должен быть на вершине.

Чи Нин собирался заснуть до того, как выйдет Чу Шаочэнь, чтобы потом не смущаться.

Перевернувшись, он услышал, как из ванной донесся тихий вдох, все его тело сотряслось, за вздохом последовали звуки «Нин Нин», смешанный со звуком воды, волосы на всем его теле встали дыбом.

Что делает Чу Шаочэнь?

Почему называет его имя!

Чи Нин заткнул уши и быстро проскользнул под одеяло.

Ужасно.

Он на самом деле думал, что голос Чу Шаочэня был приятным.

Чи Нин заткнул уши и закрыл голову, и вступил в конфронтацию между собой, который совершил такой нечестный поступок, и Чу Шаочэнем, который позвал его по имени, чтобы решить проблему самостоятельно.

Чу Шаочэнь издал приглушенный стон, откинул шею назад и одновременно напряг челюсть, плечи и шею. Он успокаивался несколько минут, прежде чем выключить воду, вытереться и снова одеться.

На кровати Чи Нин свернулся калачиком под одеялом, очевидно спал.

Чу Шаочэнь рассмеялся, подошел, поднял одеяло и слегка погладил его по талии.

Маленький, бессердечный, лег спать после того, как возбудил меня, совершенно безответственный.

Протянув руки и прижав Чи Нина к себе. Он выключил свет, наклонился к уху Чи Нина и нежно поцеловал его.

— Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/13925/1226921>